

Ульяна Гринь
Пятая жена миллионера
Серия «Сказки Северной Пальмиры»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785284
0101

Аннотация

Как я познакомилась с мужем? Банально: он сбил меня машиной. Отвёз домой, а на следующий день припёрся с цветами и фруктами. Так и закрутилось. Уже через месяц мы поженились. Но вот незадача – замуж я выходила за простого айтишника, а оказалась пятой женой миллионера. У него огромный дом с озером, куча денег и... четыре бывшие, которые любят приезжать в гости, а то и пожить – почему бы и нет.

Содержание

Глава 1. В некотором царстве, в некотором государстве...	4
Глава 2. Жил-был принц...	20
Глава 3. И встретил он симпатичную официантку...	35
Глава 4. Привёз её домой...	51
Глава 5. Показал свои владения...	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пятая жена миллионера

Автор: Ульяна Гринь

Глава 1. В некотором царстве, в некотором государстве...

10 марта. СПб

– Поинка, пока!

– Пока, девочки! – я помахала коллегам рукой и, скользя по обледенелому снегу, побежала к переходу. Каблуки, хоть и не шпильки, тормозили моё фигурное катание, а я балансировала руками и со стороны, наверное, была похожа на аиста на льду. Скоро десять, метро закроется, надо спешить!

С неба падала мелкая крошка, сводя на нет все усилия недавно прошедшей снегоуборочной машины. Легковушки скользили по проезжей части в прямом смысле этого слова: как только одна пыталась ускориться, сразу же начинала вилять задом, и сзади едущие испуганно сбрасывали скорость на всякий случай. А я шарахалась от поребрика – мало ли, зацепят сдуру, а я ещё молодая и жить хочу!

Не повезло мне на переходе возле сада Олимпия. То ли каблук поехал на льду, то ли ноги запутались, но я заскользила, голося от ужаса, прямо под колёса большому чёрному

седану. Плюхнулась на задницу, растянувшись во весь рост, и замолчала от боли в лодыжке – дыхание перехватило. Замерла... Сейчас стукнет!

Скрип тормозов длился, наверное, целую вечность, и я устала бояться, открыла глаза. Бампер навис прямо над моим лицом. Машина остановилась в нескольких сантиметрах от меня! Господи, боже мой...

– Господи, боже мой!

Э, это же моя реплика! Её украл мужчина лет тридцати, который выскочил из седана и подбежал ко мне, скользя по дороге кроссовками.

– Девушка, вы в порядке? Где болит? У вас болит что-нибудь?

– Болит, – пробурчала я, опираясь руками о снег. – Но не скажу что, это неприлично...

– Сидите спокойно, я позвоню в Скорую!

– Не надо, всё нормально!

Я попыталась перевернуться на колени, чтобы встать, и ойкнула – лодыжка ныла и стреляла при малейшем усилии. Чёрт! Неужели сломала? Как я теперь работать буду?! Это же больничный на две недели минимум!

– Всё-таки болит! – будто даже с удовлетворением констатировал мужчина и, протянув обе руки, помог мне встать: – Нога? Давайте в травмпункт, надо сделать рентген.

– Мне бы до метро доковылять... – хотела отказаться я, а потом вспомнила, что от метро-то мне бежать через парк,

а потом ещё целый квартал в автобусе трястись! – А чёрт с вами, отвезите меня домой!

– Никаких домой, – строго ответил он, подхватывая меня под локоть и таща к машине. Вокруг уже начали кучковаться люди, переговариваясь и снимая на телефон. Мужчина рывкнул на них: – Всё в порядке, расходитесь!

– Может, помощь девушке... – начала было тётка в пуховике, но ей было отвечено:

– Я сам окажу помощь!

Он распахнул дверцу со стороны пассажира и аккуратно усадил меня:

– Осторожно, ногой лучше не двигать.

Сам взял мою болевшую лодыжку и устроил на коврике так, что я и охнуть не успела. Дверца захлопнулась, я выпрямилась, глядя перед собой широко открытыми глазами. Блин, надо было на Скорую соглашаться! Он же меня сбил, вдруг сейчас придушит и вывезет в лес, чтобы я в полицию не заявила? Вцепившись в сумочку побелевшими пальцами, лихорадочно думала, как выпутаться из этого дерьма. Может, ему денег предложить? Машина-то не новая, явно требуется ремонт...

Или пообещать, что никому не скажу?

О, его же снимали на телефоны, завтра он будет звездой ютюба!

Мужчина плюхнулся на водительское место, заляпав коврик снежной кашей, и ткнул пальцем в навигатор, сказал от-

чётливо:

– Травмпункт!

– Составляю маршрут до ближайшего... травмпункт, – бесстрастно ответил бортовой компьютер женским голосом.

– Отлично, сейчас быстренько сделаем рентген, – пробормотал мужчина, осторожно трогая машину. А я вспомнила с паникой:

– А у меня с собой полиса нет!

– Боже, какой пустяк! – улыбнулся он, не отрывая взгляда от дороги. – Я заплачу!

– Ну, если так...

Если он собирается платить за меня, то лес, наверное, можно отменить. Вот и хорошо, я ещё жить хочу, у меня ещё всё впереди! А вот с ногой можно попрощаться на ближайшее время... Как невовремя, ой как невовремя! Начальство рискует не одобрить. Треть девчонок с гриппом свалилась, мы впятером все смены закрываем, так ещё и я отвалилась... Прямо даже неудобно! А всё из-за проклятой гололедицы! Лучше бы уж дождь и грязь, чем это дерьмо...

– Вас как зовут, девушка?

Вопрос прозвучал неожиданно. Этот водятел ещё и клепаться собрался? Я покачала головой, но ответила:

– Полина.

– А меня Андрей. Вы не подумайте, я хорошо вожу вообще-то! Просто это не моя машина.

– Вы её угнали? – не удержалась я от сарказма, и Ан-

дрей нервно рассмеялся, тормозя на светофоре. Машина чуть дёрнулась, но не заскользила, а то я уже схватилась за поручень.

– Спокойно, Полина, я не вор! Мне приятель дал на время. Я терпеть не могу ездить на непроверенной машине, но у меня не было времени её проверить.

Красуется. Ой какие мы правильные! Небось, и уровень масла смотрит перед каждой поездкой, и лампочки в фарах проверяет...

– Масло есть, и то хлеб, – пробормотал Андрей.

Ну вот, а некоторые говорят, что я никогда не права. Ещё как права, да и вообще – я людей насквозь вижу. В кафе натренировалась.

– Вот и больница, – радостно сообщил Андрей. – Болит?

– Болит, – отозвалась я. – Да нет там перелома... Иначе бы распухло!

– Не всегда перелом распухает, – наставительным тоном ответил он. – А вдруг трещина?

– А вы врач, да? – съязвила я, снова начиная паниковать. Только трещины мне и не хватало! Это не две недели, это уже месяц! А как я за продуктами буду выходить, если мне гипс наложат? Димку ко мне не отпустят, а соседок просить – себе дороже. Шумно выдохнув, я с досадой хлопнула ладонью по колену.

– Не врач, – бросил Андрей и вышел из припаркованной машины. Обежал её спереди, открыл дверь и протянул ру-

ку: – Встать можете?

– Могу. Как-нибудь доковыляю, – ответила, выбираясь наружу. Попробовала встать на повреждённую ногу, но её пронзило острой болью. Я вскрикнула, поджав ногу, и добавила: – Нет, скорее допрыгаю...

Андрей закатил глаза и хлопнул дверцей. Раздался писк сигналки, а потом меня подняли на руки. Чувство, конечно, незабываемое, но блин! Я машинально ухватила за шею Андрея и недовольно протянула:

– Зачем-ем? Я бы допрыгала!

– Ну уж нет, – рассмеялся он, легко и непринуждённо понёс по расчищенной плитке к освещённому входу. – Я не могу позволить симпатичной девушке с травмой скакать на одной ноге, да ещё и на каблуках. На каблуке, то есть.

От симпатичной девушки мне стало приятно, а от этого чувства полёта – неловко. Но всё равно, когда тебя носят на руках, чувствуешь себя чуть ли не английской королевой! Даже если это не твой мужчина...

А жаль, что не мой. Андрей разрулил всё за пять минут. Уж не знаю, заплатил ли сверх прайса или нашёл убедительные доводы, но при общей загруженности зала ожидания меня приняли без очереди: посадили в кресло на колёсиках, отвезли на рентген, сфоткали лодыжку и так же быстро вернули Андрею. Ещё через десять минут пришёл врач с улыбкой и с чёрно-белым снимком:

– Спешу вас обрадовать – перелома нет, трещин тоже. Ду-

маю, небольшое растяжение. Купите в аптеке голеностопный ортез и носите не менее двух недель. Несколько дней прикладывайте лёд, принимайте Эффералган, и всё вскоре пройдет.

– Спасибо, доктор, – ответила я с чувством, а Андрей схватил его руку и потряс с воодушевлением:

– Спасибо! Вы очень любезны, доктор.

– Не стоит благодарности, – улыбнулся тот скупой, и я поняла – не заплатили, а привели убедительные доводы.

Обратно до машины меня снова донесли. Хотя я и пыталась сопротивляться, Андрей проигнорировал все протесты и подхватил моё бречное тело, как будто оно весило сто граммов. А я ляпнула:

– Вы спортсмен, Андрей? Культурист? Штангист?

– Рискну принять эти вопросы за комплимент, – рассмеялся он. – Нет, я айтишник. Тоже железо, но другого рода.

– Не думала, что айтишники такие сильные, – снова ляпнула и покраснела.

Зато Андрей надулся, как павлин, и сказал самодовольно:

– Я ещё и не так умею!

На миг мне показалось, что он сейчас и покажет сразу, что именно умеет, но мой новый знакомый сдержался и просто посадил меня в машину на место пассажира. Оббежав капот, сел на место водителя и спросил деловито:

– Ну, куда едем?

Я замялась. Назвать адрес незнакомому человеку? А как по-другому добраться до дома? Ещё и в аптеку надо будет

кого-то попросить сбегать... Если сосед не запил, за соткую другую согласится. Если не запил...

– Проспект Ударников, если не сложно, – пробормотала. Андрей завёл мотор и пожал плечами:

– Не сложно. В конце концов, это из-за меня вы подвернули ногу!

– Да-да, – поддела я его. – И должна торчать как минимум две недели дома!

– Считайте это внеочередным отпуском.

– Шестьдесят процентов от зарплаты, – вздохнула я. Да уж, отпуск мне сейчас вообще не в кайф... К тому же отпуск – это прогулки, праздник, поехать куда-нибудь отдохнуть, а не сидеть на диване с болящей в ортезе ногой...

– Где вы работаете, Полина?

Я опять замялась. Эх, была бы я менеджером... Или хотя бы продавцом в бутике. Но нет. Гордиться нечем.

– Официанткой в Столовой, – сказала сдержанно.

– Да, там с вывихом не схалтуришь, – усмехнулся Андрей, сворачивая к мосту. По ледяной каше его машину подрезал какой-то лихач на седане, и мой водитель тормознул, выворачивая руль, выругался: – Куда лезешь, дятел?! Где таким только права продают...

Машину снова занесло, и я схватилась за поручень, заорав:

– Осторожно!

– Простите, – сквозь зубы процедил Андрей, выравнивая

ход. – Я не хотел вас напугать.

– Я жить хочу ещё... – проворчала, прижав руку к груди. Сердце колотилось, как бешеное, и я разозлилась на мироздание. Хватит на сегодняшний вечер проблем! Пожалуйста, сделайте так, чтобы я добралась до дома целая и сравнительно невредимая!

– Вы молитесь? – раздался удивлённый голос Андрея. Я смущённо фыркнула:

– Вот ещё! Я неверующая!

– Что вы говорите! Я тоже. Такая редкость в наше время!

– Так уж и редкость! – поддела я его. Несмотря на то, что водил Андрей безобразно, он мне нравился. Симпатичный мужчина, жаль, что староват. Но мои одноклассники совсем безголовые. У них нет мечты, нет целей, они тратят деньги и жизнь на развлечения и всякую ерунду.

– Полина, прошу, направьте меня. Мне незнаком этот район.

Я очнулась от своих мыслей и вытянула руку:

– Вот мой дом. Тут можно припарковаться, сворачивайте!

– Чёрт! – бросил Андрей с досадой и свернул в последний момент. Хорошо, что движение тут не слишком бодрое, а то столкновения не избежать. А мой водитель пожурил мягко: – Надо заранее предупреждать, Полина.

– Извините, я задумалась.

Андрей притормозил почти перед самым подъездом и погасил двигатель. Помолчал, потом сказал:

– Знаете, я вас провожу до двери. Даже если вы будете против.

– Я не против, – ответила с запинкой. Признаюсь, у меня были очень корыстные мысли. Ведь лифт уже две недели не работает, а мне карабкаться на девятый этаж... Андрей сразу взбодрился и повеселел:

– Отлично!

Мне снова открыли дверцу, помогли выйти и сразу же подхватили на руки. Я уже привычно обняла его за шею, вдохнув запах одеколona. Какой-то незнакомый мне аромат, приятный и свежий... И снова пришла мысль: боже, меня несут на руках! И даже не в переносном смысле! В самом прямом. А потом я пожалела Андрея. Если лифт всё ещё не починили...

Я открыла дверь подъезда блямбой ключа, и Андрей внёс меня внутрь, бодро спросил:

– Вызовете лифт?

– А он не работает, – виновато протянула я, указав ему на прикреплённую к дверям лифта бумагу с надписью печатными буквами: «СЛАМАЛСА».

– А на каком этаже вы живёте? – по голосу я поняла, что Андрей слегка пал духом. Ещё более виновато ответила:

– На девятом...

Он закашлялся, но быстро взял себя в руки и замаскировал кашель под весёлый смех:

– Ладно, вспомним молодость!

Выдыхаться он начал на этаже шестом. Я оценила. Всё-таки шесть этажей без одышки и достаточно бодрым шагом – это почти атлет! На седьмом Андрей извинился и сказал прерывающимся голосом:

– Можно, я вас поставлю на минутку и передохну?

– Можно, – со смехом ответила я. Меня поставили на здоровую ногу и прислонили к стене, а «носильщик» опёрся ладонями на колени и выдохнул шумно:

– Вот скажите, вы не могли пониже родиться?

– Простите великодушно, какую квартиру дали, такую и взяла, – фыркнула, оценив шутку. – Выбирать не позволили.

Андрей покрутил головой, потом вздохнул пару раз, чтобы унять дыхание, и снова протянул руки. Я отмахнулась:

– Давайте я обопрусь на вас и попробую доскакать. Всего два этажа осталось.

– Ну уж нет, – он вроде как даже обиделся и сгрёб меня в охапку. Ухватившись за его шею, я ткнулась носом в мягкие, пахнущие мятно-эвкалиптовым шампунем волосы, и почему-то стало так хорошо... Мог бы и согласиться на моё великодушное предложение, но нет. Решил доказать, что он настоящий мужчина!

А в последнее время они так редко встречаются...

Перед дверью я уже разрывалась от чувства неловкости и от жалости к Андрею, поэтому хотела быстро открыть замок, но ключ имел своё мнение, отличное от моего. Ему, наверное, показалось весёлым задержать нас как можно дольше

на пороге. Но вот и последняя преграда преодолена, мы в общем коридоре. Андрей, чувствуя скорое освобождение от ноши, деловито устроил меня поудобнее и спросил:

– Куда дальше?

– Прямо и направо.

Я уже приготовила второй ключ – в наши с Димкой личные апартаменты – и сразу отперла внутреннюю дверь.

– Прошу в мой скромный дворец.

Андрей хмыкнул, шагнул в комнату и посадил меня на диван:

– Дворец хорош, но тесноват!

– Мне в самый раз, – фыркнула и наклонилась расстегнуть сапоги. Андрей присел на корточки:

– Помочь?

– Нет, ну что вы, – я смутилась. – Вы и так сделали для меня... Всё, что нужно. Спасибо большое!

– Спасибо не булькает, – усмехнулся он. Я прищурилась:

– Простите, у меня нет бутылки. Могу дать денег.

– Полина, я вас умоляю! – он встал и огляделся. – Напоите меня, пожалуйста, кофе!

От души отлегло. Нехорошо так плохо думать о людях. Особенно о тех, которые тащат тебя на руках на девятый этаж без лифта!

– Кофе с удовольствием напою, да и сама выпью тоже!

Отставив сапоги к стене, я оперлась на диван и кое-как встала, балансируя на одной ноге. Но Андрей быстро усадил

меня обратно:

– Не двигайтесь! Вы скажите мне, где у вас турка и кофе, я сам всё сделаю!

– Ой нет! – я даже испугалась. – Мужчины не умеют делать кофе! Это совершенно исключено!

– Полина!

Он остановился посреди комнаты, которая служила нам и гостиной, и кухней, и посмотрел на меня укоризненно. Головой покачал.

– Я вас уверяю, что умею варить кофе. Правда, конечно, многое зависит от сорта и от качества, но, думаю, я вас не разочарую.

Отмахнувшись, я покорила судьбе:

– Ладно, делайте, что хотите. Турка сверху над плитой, кофе в правом шкафчике, чашки над мойкой.

Достала из сумочки телефон, проверила наличие входящих и сообщений. Ничего. Димке позвоню завтра, сегодня уже поздно. А, да, ещё надо дядю Ваню попросить сходить в аптеку, у нас как раз дежурная на углу...

– Андрей, можно вас попросить сходить постучать в комнату дальше по коридору?

– Сахару одолжить? – обернулся он от крана. Я пожала плечами:

– Нет, соседа позвать, чтобы он в аптеку ходил.

– Зачем же соседа, – пробормотал Андрей, ставя турку с водой на плиту, – когда я тут без дела сижу?

– Мне неловко вас напрягать.

– А соседа ловко? Напрягите меня уж сегодня на полную катушку, а завтра какая-нибудь подружка приедет. Или... муж?

Он снова обернулся, глядя любопытно, потом сказал:

– Нет, мужа у вас, Полина, нет. Иначе вы бы ему позволили. И он бы за вами приехал.

Я рассмеялась весело:

– Да вы прямо детектив!

– Пойдём дальше, – он ещё раз оглядел кухню и даже заглянул в шкафчик под мойкой. – Живёте вы, Полина, совсем одна. Хотя к вам приходят подруги. Нет, одна подруга.

– Андрей, вы в полиции работаете, да?

– Я же говорил, что айтишник, – фыркнул он. Турка тоже фыркнула, вспениваясь, и он подхватил её, подул и поставил на место, чуть помешивая кофе ложечкой. А я кивнула:

– Всё правда, живу одна, мужа нет, зато есть лучшая подружка, и как раз вчера мы с ней употребили бутылочку белого вина под креветки. Полагаю, именно её вы и нашли в мусорке.

– Какой кошмар, я раскрыт! – картинно простонал он под мой смех. А потом весьма ловко разлил готовый кофе по чашкам и принёс их к моему дивану на столик. – Ну вот, оцените моё умение варить этот божественный напиток.

Я оценила. Густой, крепкий, очень вкусный кофе получился! И Андрей пил его с таким искренним удовольствием,

что у меня где-то в душе перевернулось что-то маленькое, но весомое. Обычно в незнакомом месте делают кофе послабее – из страха пересыпать, что ли? А мой новый знакомый смелый. И симпатичный. Ну староват, так мне его не варить. Однако к чему бесплодные надежды? Мужчины за тридцать обычно уже второй раз плотно женаты, а хороших мужчин разбирают ещё щенками. Поэтому сиди, Поинка, и не рыпайся.

– А где эта ваша столовая находится? – вдруг спросил Андрей, и я от неожиданности ответила правду:

– На Московском сорок восемь. А что?

– Да вот сообразил, что никогда там не был. Надо как-нибудь зайти! – весело ответил он. – Но только когда вы выздоровеете.

– Что вы, что вы, – сказала ему в тон. – Не стоит так утруждать себя, наша Столовая – это просто столовая. Впрочем, кормят у нас вкусно.

– Тем более, зайду! Я люблю вкусно поесть.

– Гурман!

– А то.

Он допил кофе и встал:

– Давайте рецепт, я мужественно схожу в аптеку и куплю вам ортез и болеутоляющие.

– Мужественно? – уточнила я. Андрей фыркнул:

– Девятый этаж, лифт «сламалса»!

– Я ценю вашу жертву, – улыбнулась. – И даже дам вам ключ, чтобы не бегать к двери.

– Вы мне доверите ключ от квартиры? – удивился он. Я смутилась:

– Не думаю, что человек, который так хорошо варит кофе, захочет меня ограбить. Это раз. А два: грабить у меня нечего.

И улыбнулась обезоруживающе. Андрей, похоже, проникся. Кивнул:

– Спасибо. Ну, давайте тогда, я быстро.

Когда он вышел, я откинулась на спинку дивана и подумала, что, даже если он вернётся сегодня, больше никогда я его не увижу. Жаль... Но такова жизнь.

Глава 2. Жил-был принц...

11 марта, СПб

Утром я проснулась совершенно разбитая. Ещё бы – вчера такое приключение было! Машинально пошевелив лодыжкой, сморщилась от боли. Эх, горе горькое! Надо закинуться таблетками, приладить ортез, который принёс вечером Андрей перед тем, как постыдно сбежать, и ковылять на кухню, чтобы сделать кофе. А ещё надо как-то изловчиться и забраться в ванну, чтобы помыться...

Надо же было заработать вывих!

Смску начальнику я отправила ещё ночью. Извинилась, конечно, хотя вина не моя. А с утра переделала все насущные дела. Вызвала на дом участкового врача, чтобы оформил больничный. Дала соседу на бутылку, чтобы сходил в магазин за хлебом и молоком. Позвонила Димке. Позвонила Машке и поплакалась на свою горькую долю. Машка пообещала забежать ко мне вечером и принести ещё одну бутылку. Закуску я сообразила сама. К счастью, вчера Андрей по собственной инициативе купил мне костыль-канадку, и я, после недолгой адаптации, рассекала по квартире, ловко опираясь на это чудо инженерной мысли.

С Машкой у нас сложились отношения, как у двух сестёр. Главное – это не претендовать на одного парня, а всё остальное мы делили пополам. Радости, беды, проблемы, победы...

У подруги был очень лёгкий, можно даже сказать, пофигистический характер, и даже самая грандиозная неудача после посиделок с Машкой казалась просто ерундой. Машка приехала с Урала поступать на актёрский, но не сложилось. Хотя актрисой она была отличной. Однако в институте кино и телевиденья ей не поверили, как Станиславский. Но Машка органически не умела отчаиваться. Она пошла работать в Столовую, чтобы платить за курсы сценического мастерства. Там мы и познакомились.

Ближе к вечеру розовый доставщик принёс заказанные роллы, я разложила их на тарелке, приготовила симпатичные плоски для соусов, палочки поставила на специальные подставки. И села, чтобы отдохнуть немного. Сейчас Машка придёт, посидим, поболтаем за бутылочкой вина...

Звонок в дверь заставил меня подхватиться. Эх, опять шкандыбать на своём костыле... Но поскакала – дверь сама себя не откроет. Пока ковыляла, опять позвонили. Из соседской комнаты выглянул студент Миша:

– Полинка, это к тебе!

– Знаю я, – буркнула. – Лечу, не видишь?

Уже у двери я сказала громко:

– Маш, ты чего трезвонишь? Открываю!

Но на лестничной клетке стояла совсем не Машка.

– Привет, – весело сказал Андрей и сунул мне букет лилий. – Пришёл вас провести, вы не против?

– Кто? Я? Нет!

Против я не была. Я не могла поверить своим глазам! Поэтому даже не сразу осознала, что держу человека на пороге. Он легонько отодвинул меня с дороги и вошёл, притворив за собой наружную дверь.

– Я тут вам принёс кое-каких припасов, не знал, что вам надо, поэтому взял всего понемножку... Нет-нет, я сам! Вы на костылях же.

Пакет Андрей не отдал и кивнул на комнату:

– Пригласите?

– Конечно, – я наконец пришла в себя и улыбнулась. – Ох, не думала, что это вы.

– Я не вовремя? – удивился он, но я покачала головой:

– Вовремя, проходите!

Одиночный звонок застал меня уже почти на пороге комнаты. Оглянувшись, сказала Андрею:

– Я сейчас, минуточку.

Доковыляв снова до двери, открыла её и выдернула из руки Машки бутылку белого, зашептала:

– Машулька, извини, не сегодня, мать!

– Чего это? – растерялась она, сделав большие глаза. – Я ж через весь город пёрлась...

– Прости, родненькая, прости, – простонала я. – Неожиданный гость!

– Го-ость! – протянула Машка с понимающей улыбкой. – Всё с тобой, Полинка, ясно! Пошла я. Звони!

Закрыв за ней двери, я поковыляла обратно в комнату.

Андрей стоял у окна и смотрел на падающий снег. Услышав мои шаги, обернулся, и губы его растянулись в удивлённой улыбке:

– Вы заказали вино?

– Почти, – я с усмешкой поставила бутылку на стол. Андрей внимательно оглядел инсталляцию из роллов, прочитал этикетку на вине и покачал головой:

– Ай как нехорошо врать! Вы ждали подругу в гости, ведь так?

– Да, – призналась я не без смущения. От этого человека ничего не скроешь! Но получилось, конечно, немного неудобно. Поэтому надо выкручиваться... – Но она вспомнила, что есть одно неотложное дело. Так что сегодня не придёт.

– Не то, чтобы я не рад, – пробормотал Андрей, указывая на бутылку. – Я открою, значит? Или вы не пьёте в незнакомой компании?

– Открывайте. Да и мы уже немножко знакомы.

Внутри, в самой глубине души, что-то приятно защекотало. То ли бабочки крылышками, то ли кошки заскреблись. Бабочки-то понятно отчего – красивый мужик, ухоженный, обаятельный и заботливый! А кошки... Кошки от того, что ну зачем вот такому мужику вот такая вот я? Пришёл один раз, а больше, может, и не придёт. Да и вообще, из вежливости заглянул, а теперь подумает, что я его ждала...

Нет, нельзя, чтобы он думал такое. Да и не ждала я его,

честно! Я Машку ждала!

Чпокнула пробка. Вино полилось в тонкое стекло. Андрей подошёл ближе со своим бокалом в руке и улыбнулся так светло и приятно, что я аж обмерла. Вдохнула запах его одеколona, сердце застучало часто-часто, как птичье...

– Полина, давайте выпьем на брудершафт и перейдём на ты?

– Мы можем и без брудершафта, – ответила тихо.

Андрей шагнул ещё ближе, сказал, понизив голос:

– Конечно, но мне очень хочется вас поцеловать.

– Для поцелуя тоже брудершафт не обязателен, – выдохнула, подавшись к нему, потому что увидела его глаза совсем рядом. Его губы встретились с моими на полпути. Дыхание согрело, успокоило. Рука приобняла – так деликатно и осторожно, словно Андрей боялся, что я оттолкну его. Но я не оттолкнула бы его никогда. Только отстранилась, когда почувствовала, как задыхаюсь, и сказала:

– Давай хотя бы чокнемся.

– С удовольствием, – выдохнул он, и наши бокалы звякнули игриво. Вино охладило рот, охладило мысли, но не смогло ничего сделать с бабочками в животе. Мне нравился Андрей, а моё тело хотело близости с ним. Умом я понимала, что нельзя торопиться, что надо подождать, лучше узнать друг друга, а душа кричала, как сильно мне не хватает мужчины в жизни, каким отличным мужчиной в моей жизни может стать Андрей, и как погано жить без мужчины...

– Хорошее вино, – почти с удивлением сказал мужчина напротив, осматривая ещё раз бутылку. – А ты умеешь выбирать!

– Это не я, это... подруга, – с запинкой ответила ему и глотнула ещё вина. Как там делают американцы? Не первое свидание, не второе, а вот на третьем уже можно! Вот и я буду умной, подожду немножко. Чем больше ждёшь, тем слаще вознаграждение...

– Горю желанием, – сообщил Андрей и сделал эффектную паузу, пока я с изумлением смотрела на него, а потом добавил: – Узнать, умеешь ли ты выбирать роллы!

Я фыркнула, а внутри зажглось маленькое локальное солнышко. Зачем врать самой себе? Я и на первом свидании могу с ним... Правда, могу! Просто потому что всё тело вздрагивает при звуках бархатистого баритона и при виде чуть ироничной улыбки.

К тому же второго свидания может и не быть.

Бери, Полинка, от жизни всё самое-самое и именно тогда, когда она это самое-самое предлагает, настойчиво подпихивает прямо под нос. Чтобы потом не было мучительно больно за упущенную возможность.

12 марта, СПб

Меня разбудил настойчивый звонок мобильного. Ещё в полусне я сунула руку под подушку и нащупала телефон, глянула на экран одним глазом. Он был тёмным. А звонок повторился. Я подняла голову и увидела рядом на подушке Ан-

дрея.

Ой!

Ну да, вчера... Он меня целовал, обнимал и ласкал так сладко, что я сдалась. Взяла всё самое-самое и насладились до зари. Так и хочется сказать: Андрей – лучший партнёр по сексу в моей жизни, но для этого нужно иметь хотя бы троих партнёров и приличный опыт часо-раз. А у меня этого опыта нет. Да и партнёр был до Андрея только один, и то давно.

Телефон всё звонил, и я аккуратно подтолкнула сопевшего Андрея под руку. Он сонно захлопал ресницами, а потом подхватился:

– Что случилось?

– У тебя телефон... – я смутилась, прикрывшись одеялом, и запоздало добавила: – Привет!

– Привет.

Он улыбнулся, вытаскивая телефон из-под подушки, ответил на звонок:

– Да! Что опять?

Пользуясь тем, что Андрей отвлёкся, я позорно сбежала из спальни. Прямо в душ. Медленно, правда, и ковыляя, но зато верно. Под горячими струями воды в панике раздумывала: надо готовить завтрак или можно обойтись кофе? А может, быстренько замесить тесто на сырники? Или мужчине полагается что-то более солидное? Есть ли ветчина в холодильнике? Блин, я ведь даже не посмотрела, что Андрей притащил в пакете... Надо домываться и быстро посмотреть,

пока он ещё в кровати. Не пакет, Андрей...

Выключив воду, выволокла ногу из душа, накинула халатик и поспешила на кухню. И застыла в дверях.

Андрей готовил завтрак, стоя спиной ко мне – на нём были только трусы и, по всей вероятности, мой передник, потому что чуть выше резинки трусов торчал кокетливый бантик завязочек. Сковородка шкворчала, кофеварка пыхтела, по квартире витал запах поджаренного бекона... Мамочки! Этот идеальный мужчина ещё и готовит!

– Полин, садись за стол, – сказал идеальный мужчина. Даже не обернулся! А я старалась подобраться как можно тише! Откуда он узнал, что я тут?

– Не стоило беспокоиться, я бы приготовила завтрак, – пробормотала, ковыляя к столу. – И вообще, можно было просто на диване поесть.

– Завтрак – самый важный приём пищи.

Андрей повернулся с двумя тарелками в руках и поставил их на заранее подготовленные салфетки. С ума сойти, он даже ножи вытащил из ящичка, хотя я почти никогда ими не пользуюсь! Я недоверчиво взглянула на мужчину, а он улыбнулся:

– Я люблю, когда всё красиво сервировано. Скажешь, вкусно или нет?

– Скажу, – смутилась я, вооружаясь приборами.

Было вкусно. Или это мне только так показалось, потому что хотелось, чтобы было вкусно? Во всяком случае, я уплела

целую тарелку яичницы, стараясь не слишком быстро двигать вилкой и челюстями. Андрей смотрел на меня с улыбкой, попивая кофе, а потом сказал:

– Полина, я очень сильно надеюсь, что ты на меня не обиделась.

– За что? – я даже поперхнулась от неожиданности.

– За то, что... Ну, за эту ночь. За экспромт.

Аккуратно доев последний кусочек яичницы, я по давней привычке вымазала тарелку дочиста кусочком хлеба и глотнула кофе. Вдохнула. Подняла предельно честный взгляд на Андрея и предельно честно ответила:

– Нет, я не обиделась. Ночь была классная. И ты тоже классный. И я совсем не обижусь, если ты больше не придёшь.

Теперь уж поперхнулся он. Вытаращил глаза, но быстро пришёл в себя и с улыбкой сказал:

– Вот как. А я собирался сегодня вечером пригласить тебя в ресторан!

Я со стуком поставила чашку на стол и испуганно приподняла её. Потом снова поставила почти беззвучно и спросила, ощущая себя немного дурочкой:

– Сегодня?

– Ну да.

– В ресторан?

– Ты предпочитаешь чебуречную? Или шаверму? Можно и туда...

– Нет, ресторан мне подойдёт, – поспешно согласилась я. – А...

Открыла рот и закрыла его. Андрей не собирается свалить в закат. То есть, в рассвет. Более того, он меня пригласил в ресторан. А у меня есть маленькая, такая ма-а-аленькая проблемочка.

Мне совершенно нечего надеть.

Паниковать по этому поводу я начала чуть позже, когда Андрей встал, снял мой передник и, наклонившись, поцеловал меня в губы, сказал:

– Спасибо, всё было очень вкусно. Но мне пора, Полин.

Он ушёл в комнату одеваться, а я начала паниковать. Что же надеть? И какой ресторан? А вдруг какой-нибудь пафосный, заявлюсь туда в джинсах... А если демократичный, а я разоденусь? И как ногу упаковать? И вообще, как мне спустаться, лифт-то всё ещё йок?

Мне нужна Машка. Без Машки я не обойдусь!

Андрей вышел из комнаты и похлопал себя по карманам:

– Так, где мой телефон? Давай меняться номерами.

– А? А, давай.

Я поискала взглядом свой смартфон, и Андрей подал мне его:

– Он под подушкой лежал. Ну, диктуй, я пишу.

Запинаясь, я назвала ему цифры телефона, Андрей вбил их в контакты и с весёлой улыбкой нажал на вызов. Вздвогнувшись, я скосила глаза на свой мобильник и увидела незнако-

мый номер.

– Вот, теперь у тебя есть мой номер, если вдруг захочешь позвонить.

– Хорошо, – кивнула я, а на губах сама собой появилась улыбка. Какой он милый! Даже не верится, что такие мужчины ещё существуют!

– Тогда я побежал, работа не ждёт, но в семь будь готова и жди меня, договорились?

Он наклонился и снова поцеловал меня – долго, нежно, сладко. А потом ушёл. Я же осталась сидеть за столом с телефоном в руке и ногой в ортезе.

Без малейшего понятия, что всё-таки надеть в ресторан.

Машке я позвонила не сразу.

Сначала помыла посуду, убрала постель, посидела немного на диванчике, выпив ещё чашку кофе, а потом побрела в комнату, раскрыла шкаф и села, глядя в него расстроено. Вздохнула. Вывалила всё своё шмотьё на кровать и только тогда набрала подружку. Когда та откликнулась жизнерадостным голосом, пронила:

– Ма-аш, мне нечего наде-еть!

В трубке помолчали, а потом Машка ответила с напускным ужасом:

– Боже мой, дорогая! Какой кошмар! Твой вчерашний гость украл все твои вещи?!

– Дура, – буркнула я. – Он меня пригласил в ресторан, ну, и сама понимаешь...

– Сама такая! С этого надо было начинать! А в какой ресторан?

– Да я не знаю. Как-то неудобно было спрашивать...

– Ох ты ж святые макаронки! Неудобно в кармане зонтик раскрывать! Надо было первым делом спросить, ох, учу тебя, учу, а всё впустую!

– Маш, поздно меня учить уже. Может, у тебя есть какое-нибудь шикарное платьишко?

– А если он тебя поведёт в чебуречную? – ехидно спросила подруга. – Ты давай позвони ему и спроси. Слушай, у тебя хотя бы его телефон есть или ты, как всегда, ушами прохлопала?

– А вот есть! – похвалилась я и услышала:

– Звони. Я пока посмотрю в шкаф.

Сбросив «звонок другу», я ещё полчаса пялилась на смартфон, не решаясь набрать Андрея. Как это будет выглядеть? А в какой ресторан ты меня пригласишь, а то вдруг мне не понравится? Как делают все эти девушки, которые хотят получить от своих спутников подарочки или денежку? Как у них получается быть такими наглыми?

Но наглости я всё же набралась. Решила быть бесстыжей и сказать Андрею, что соскучилась. Тем более, что это было почти правдой. Мне очень захотелось услышать его голос...

– Полина? Привет! – откликнулся Андрей на мой звонок, и мне показалось, что он рад. – Я надеялся, что ты соскучишься по мне, но не думал, что это случится так быстро!

– Привет, – сказала я смущённо. – Не то чтобы вот прямо соскучилась, но... Слушай, я тут сижу и думаю: платье или джинсы?

– А по какому поводу? – он понизил голос. – Нет, я, конечно, предпочитаю платье, его легче снимать.

– Эм... Ты собираешься снять моё платье прямо в ресторане? – немного удивилась я, но потом поняла – шутка. – Вообще, я не слишком настроена на публичный стриптиз.

– Девчо-онка, – протянул Андрей совсем тихо. – Ты меня возбуждаешь! Я же на работе! У меня совещание!

– Прости, пожалуйста! – с достоинством ответила я. – Тогда просто скажи, платье или джинсы?

– Не заморачивайся, я верю в тебя и в твоё чувство прекрасного. Дресс-код... Ну, скажем, чуть праздничнее, чем ты одеваешься на работу.

– Эх, значит, не «Астория», – со вздохом пошутила я, на что Андрей спросил:

– Хочешь в «Асторию»? Не вопрос!

– Да шучу я, – испугалась. – Не надо «Астории»! Я лучше джинсы надену.

– Одобряю. До вечера?

– До вечера.

Джинсы у меня были. Но рабочие. Штуки три. Вот надо было покупать, когда меня Машка таскала по магазинам перед Новым годом! Как раз видела симпатичные – полуклёш с разрезами внизу...

Именно такие она мне и притащила. Белые! Прекрасные, новые, с бирочкой! Я даже спросила у подруги, умеет ли она читать мысли. Она отмазалась от всяческих телепатических способностей, и мы устроили сеанс примерки. Джинсы джинсами, но к ним нужны кофточка и туфли, раз уж меня подвезут туда и обратно на машине. И сумка моя совершенно не подходила к ансамблю. Но полбутылки белого помогли нам справиться и с этой проблемой. К семи Машка побежала к вызванному такси с моей сумкой и в моих сапогах, а я вся такая красивая и покрашенная, в белых джинсах и жемчужном свитерке с высоким воротом и серебристым ремешком, в Машкиных ботильонах и с Машкиной сумочкой цвета топлёного молока, принялась ждать своего прекрасного принца.

Принц позвонил в дверь без пяти семь. Какой точный, подумала я, ковыляя открывать. И стало интересно: во что он сам-то будет одет?

Андрей стоял на пороге с маленьким букетом зимних розочек. Я боялась, что он всё же наденет костюм, но его длинные мускулистые ноги были обтянуты стильными голубыми джинсами, и к ним отлично подходил тёмно-серый свитер, мягкий даже на вид. Оглядев меня с ног до головы, Андрей улыбнулся:

– Какая ты сегодня красивая!

И протянул букет. Мне показалось, что он удивлён, но не подаёт вида. Приняв цветы, я вздёрнула нос:

– Только сегодня? А вчера нет?

– И вчера тоже, – он потянулся ко мне и поцеловал в губы. Сладко так... А у меня всё замерло внутри, словно поджалось от предвкушения. Какой сегодня будет прекрасный вечер!

– Как я смотрюсь с этим великолепным костылём? – спросила, указав на свою канадку. Андрей качнул головой:

– Он не омрачает общее впечатление о тебе. Пошли?

– Пошли.

Когда я вышла на лестницу, меня ждал сюрприз. Андрей с видом волшебника нажал на кнопку лифта, и тот с коротким звуком «бип» радушно раздвинул створки двери. Я удивилась:

– Починили?

– А то!

– Две недели не могли починить, а тут взяли и починили! – усомнилась я. Но Андрей со смешком увлёк меня в лифт:

– Не бери в голову! Чудеса случаются!

Его слов засели у меня в голове, и, пока мы ехали по вечернему городу к ресторану, я всё время думала о том, что Андрей – это единственное достойное чудо, которое случилось со мной за последние «надцать» лет.

Глава 3. И встретил он симпатичную официантку...

15 апреля, СПб

Я нервничала. Без причин. Просто так. Вот день такой – нервный. Вроде бы всё отлично, всё идёт по плану, но внутри скребётся шипящий котёнок. И подкапывает, подкапывает лапкой: вдруг что-то случится? Вдруг платье порвётся? Вдруг шампанское разобьётся? Вдруг кольца упадут? Вдруг... Да мало ли, что может случиться и омрачить самый прекрасный день в моей жизни?

И где же Димка? Неужели его всё-таки не отпустили? Конечно, я же в такой спешке замуж собралась, может, ему и не дали отпуск! Это плохо, это очень плохо... Мне так хотелось, чтобы он был рядом – единственный родной человек!

– Чёрт! – вскрикнула я, уколовшись. Машка выхватила розу из моей руки и проворчала:

– Ну вот, откуда шипы? Я же просила: розы без шипов!

– Ай, неважно, – я потёрла палец. – Даже не до крови. Маш... Ну где он? Может, что-то случилось? И Димки нет...

– Невеста! Спокуха!

Машка взяла меня за плечи, посмотрела в глаза и властным тоном сказала:

– Немедленно прекрати паниковать! Всё будет хорошо.

Поняла? Хо-ро-шо!

– Но ведь его нет! А вдруг он попал в аварию?

– Твой Андрей не дурак, водит машину он прекрасно, так что аварии на сегодня отменяются!

– Ма-аш... Ты тоже считаешь, что я выхожу замуж сдуру? – жалобно спросила я подругу. Она поджала губы, ответила:

– Я тебе уже говорила. Несколько преждевременно, но не сдуру.

– Он хороший.

– А я не возражаю. Хороший. Не жадный, зарабатывает неплохо, умный. Но, Полин, вы знакомы всего месяц! За месяц нельзя узнать человека настолько, чтобы быть уверенной в нём.

– А я уверена... Понимаешь, Маш? Я уверена в нём гораздо больше, чем в самой себе!

– Полинка, лапа моя, что по музыке? Ты обещала плейлист подогнать!

Кира-официант сдвинул галстук-бабочку набок и почесал кадык:

– Чёрт, у меня раздражение будет! Девки, признавайтесь, откуда вы взяли эти галстуки?

– Из фонда кино, отвянь! – бросила Машка. А я ужаснулась:

– Ну вот, что я говорила! Свадьба похерена! Я забыла плейлист!

Слёзы брызнули из глаз, и я уже готова была разрыдаться от отчаянья, но Кира вовремя угадал начало женской истерики и возопил:

– Спокуха, невеста! У меня есть плейлист на все времена! Романтик и всё такое!

– Вот нечего волновать невесту, Кирюха! Ты балбес! – обругала его Машка и принялась копаться в своей сумочке: – Щас я тебе салфетку найду, рёва-корова. Весь макияж испортишь же... Перед самой свадьбой!

Я глубоко вздохнула несколько раз, чтобы успокоиться. И правда, чего это я? Вокруг меня друзья – настоящие, лучшие, которые только могут быть. Я выхожу замуж за любимого человека, который меня обожает и носит на руках – в прямом и в переносном смысле слова! У меня начинается новая жизнь, жизнь замужней женщины! Я всегда хотела этого: свадьбу, детей, большую семью! Радоваться надо, а я с ума схожу по всякой мелочи...

– Машуля, а скажи мне ещё раз, пожалуйста.

– Что сказать?

– Ну, что всё будет хорошо...

– Полина, блин! – Машка рассмеялась, поправляя на мне фату. – Конечно же, всё будет хорошо! Ты заслужила своё счастье.

– Не знаю, – уныло ответила я, бросая взгляд в окно. А там как раз подъехал чёрный седан. Сердце моё забилося часто-часто. Высшие космические силы, пусть это будет седан

Андрея! Пусть это мой любимый, мой жених всё-таки добрался до Столовой, в которой мы отпразднуем нашу свадьбу!

Он сделал мне предложение на седьмой день нашего знакомства. Мы ещё не жили в постели поздним утром под гудки машин на проспекте, который стоял в прочной пробке, и вдруг Андрей наклонился к своему пиджаку, порылся в кармане и достал оттуда бумажный пакетик, перевязанный кокетливой розовой ленточкой. В таких обычно конфетки дарят. Но мне подарили не конфетки. Он просто сунул пакетик небрежно мне в руку и сказала таким же небрежным тоном:

– Я бы хотел, чтобы ты согласилась.

– Я согласна, – немного сонно и очень счастливо ответила я, не развязав ещё ленточку. – С тобой, Андрюш, всё, что угодно!

Оказалось, в пакетике кольцо. Золотое и усыпанное прекрасными цветными фианитами. Ну не бриллиантами же! А потом оказалось, что я согласилась выйти замуж за Андрея Ходоровича, айтишника тридцати пяти лет, который влюбился в меня с первого взгляда. Да-да, тогда на Московском проспекте, когда я мочила жопой в снежной каше под бампером его машины. Такое признание слегка огорошило меня, потому что... Ну во-первых, как можно влюбиться в измазанную дорожной грязью уставшую после восьмичасовой смены девушку, которая ещё и лодыжку подвернула! А

во-вторых... Не знаю, как объяснить. В Андрее было нечто иное. Не в смысле инопланетного, а деликатность какая-то, природная элегантность, врождённая и безупречная вежливость. Я чувствовала, что он не моего круга.

Нет, нам было безумно хорошо вместе: и в постели, и за обедом, и просто на диване, когда мы вдвоём смотрели идиотское шоу «Холостяк» по телику. Мы разговаривали о жизни, о работе, делились мыслями и желаниями, забывая о разнице в возрасте. Мне казалось, что Андрею, как и мне, не больше двадцати. Мы наслаждались общением, обществом друг друга, сексом, мы наслаждались даже нашим взаимопониманием! Однако ощущение, что мне никогда не догнать Андрея в воспитании и стиле жизни, не оставляло меня.

И всё же я выхожу за него замуж.

Я не знакома с его родителями, не знаю, где он живёт, понятия не имею, как называется фирма, где он работает. И, что самое странное, доверяю ему полностью и бесповоротно. Люблю, уважаю и доверяю.

– Полинка, – Андрей ворвался в Столовую, как небольшой локальный ураган. – С ума сходишь? Думала, я тебя бросил перед самым ЗАГСом?

– Не дождёшься! – я обняла его за шею и предательски шмыгнула носом. Тёмные весёлые глаза заглянули, кажется, в самую душу, и Андрей шепнул мне на ухо:

– Люблю тебя, самая красивая девушка Питера! Поехали уже жениться!

– Где ты был, Андрюш? – спросила я, вдыхая парфюм дорогой марки. – Я испугалась, что что-нибудь случилось!

– Со мной ничего не случится, девочка, обещаю! – он чмокнул меня в щёку. – Я приготовил тебе сюрприз, и мне надо было убедиться, что всё идёт по плану.

– Какой сюрприз? – любопытно спросила я. Наверное, он разорился и снял номер в шикарном отеле для первой брачной ночи! Или мы поедем куда-нибудь на Дворцовую площадь выпускать голубей? Нет-нет, это, конечно, романтично, но совсем не в духе Андрея. Вот номер в отеле – да... А голуби...

– Это сюрприз, зайка! И я тебе его покажу только тогда, когда придёт время! Ну что, едем?

Я огляделась. Димки всё ещё нет. Неужели он не приедет? Как жалко! Но ждать дольше неприлично.

– Едем, – сказала с воодушевлением и вложила ладонь в протянутую мне руку. Платье пришлось подобрать, чтобы не испачкать о весеннюю грязь тротуара, а то не возьмут обратно...

Когда мы решили пожениться, я сразу озаботилась вопросом финансов. Подсчитала то, что откладывала, решила, что на свадьбу не хватит, и осторожно спросила Андрея, на какое торжество он рассчитывает. Предложила отпраздновать в Столовой – шеф у нас сговорчивый и согласился сразу, даже помог составить недорогое, но эффектное меню. С платьем у меня возникли проблемы личного характера. Когда

ты растёшь без родителей в детском доме, мечтаешь о том, что после восемнадцати устроишь свою жизнь так, как надо. Если свадьба – то с близкими людьми, чтобы все отлично поели и натанцевались от души. Если платье – то сказочное, кипенно-белое и по последней моде, обязательно с кружевной фатой. И причёска, и макияж, и букет, и подвязка... Всё я продумала уже давно, хотя кандидата в мужа у меня не было. Когда он появился, я загорелась идеальной свадьбой, но оказалось, что это неприлично дорого.

Конечно, Андрей взял на себя больше половины расходов. Но платье я хотела купить себе сама. Пунктик такой. Мы с Машкой и костылём побывали в пяти салонах, после которых сдались. Я не готова была выложить за однодневное платье размер моей месячной зарплаты. То есть, конечно, готова была – ведь память о самом счастливом дне – но у меня их не было. И у Машки не было, а то бы она одолжила – она и так уже решила подарить мне фату и букет. Платья же на порядок дешевле были из колючего фатина и с люрексом. В фатин и люрекс я обрядаться решительно не желала. О чём и рассказала Андрею с обидой. Рассказала безо всякой задней мысли, просто поделилась проблемой. У меня был план – купить платье на Али, ориентируясь по отзывам.

Но мой будущий муж со смехом отнёс Алиэкспресс и отвёз меня в салон на Петроградке. Пока я рассматривала кипенно-белые волны и облака пышных юбок, Андрей о чём-то пошептался с консультантом и пришёл обрадовать меня.

Оказывается, тут сдают напрокат по смешной цене платья из старых коллекций. Пока он ездил по делам, мы с милой и очень услужливой девушкой подобрали мне роскошное платье: с шёлковым корсетом, расшитым камешками под жемчуг, с полупышной юбкой до пола, но без шлейфа, чтобы не пачкать его о питерскую слякоть. Более того, мы даже все аксессуары сразу выбрали. Кружевную фату, чулки, бельё, подвязку, букет. По цене вышло вполне приемлемо, если считать Машкин вклад.

Но теперь я тряслась за свой наряд. Платье надо будет вернуть в первоначальном состоянии. А Андрей, похоже, об этом совсем не волновался. Он помог мне сесть в машину, как тогда, в первый раз, когда мы с ним увиделись, самолично собрал подол и уложил его вокруг моих ног. Посмотрел снизу вверх и улыбнулся лукаво:

– На руках носил, у ног сидел, что будет дальше?

– Я придумаю! – радостно сообщила я ему в приливе нежности. Андрей фыркнул, давая понять, что минутка рабства закончилась:

– Уж ты придумаешь, девчонка!

Мы подъехали к ЗАГСу ровно за пять минут до церемонии. Поскольку гости на ней не предусматривались, мы планировали быстренько расписаться и выполнить обязательную программу любой мало-мальски приличной свадьбы: сфотографироваться у Памятника Петру I, на фоне Исаакия и в парке Смольного дворца, а потом так же быстренько воз-

вращаться в Столовую и отпраздновать до утра. Ну, не до утра, а до полуночи, как разрешил шеф...

Поднявшись по украшенной цветами и шариками лестнице на второй этаж, мы оказались в светлом помещении со множеством окон, которые стыдливо прикрывались присобранными воланами штор. Миловидная женщина в голубом костюме зачитала нам наши права... То есть, торжественно объяснила суть брака и проникновенно добавила, что это на всю жизнь. Я чувствовала себя так нервно, что чуть не разрыдалась от умиления и счастья. На всю жизнь! Именно так, как мне хотелось с детства! Моя рука мелко дрожала в сильной ладони Андрея, и он поднял её, поднёс к губам, словно мимоходом согрел поцелуем и накрыл второй ладонью. Я тут же успокоилась. Наша любовь будет на всю жизнь, иначе Андрей не предложил бы мне выйти за него замуж!

Уже не волнуясь, я поставила подпись под актом бракосочетания, потом нас пригласили к крохотному кукольному столику, на котором лежала белая атласная подушечка, а на той покоились наши обручальные кольца. Андрей надел мне на безымянный палец широкое колечко из матового серебра с полоской маленьких белых фианитов, а я, в свою очередь, украсила его палец таким же – парным – кольцом, но безо всяких вставок. Первое колечко, которое он мне подарил при предложении руки и сердца, я решила носить на том же месте – пусть всегда будут вместе.

После этого нас всё же объявили мужем и женой и раз-

решили поцеловаться. Машка моя неутомимая с визгом откупорила бутылку шампанского и, слегка обрызгав всех на свете, налила пьянящих пузырьков в подставленные бокалы, которые кто-то украсил бантиками.

– Полинка! Поздравляю тебя! – Машка полезла бы целоваться, если бы не моя фата и не макияж. Но она чуть не подпрыгивала от счастья за меня. Свидетель Андрея – молодой человек по имени Никита – смотрел на неё как-то странно, но не преминул поздравить нас, хоть и более сдержанно. А потом...

Я услышала голос, который бросил меня в жар.

– А мне дадут выпить за молодых?

Резко обернулась, чуть не запутавшись в каблуках. Димка стоял на пороге зала – такой красивый в форме, такой родной, улыбающийся, с одинокой розочкой в руке. Я выдохнула:

– Всё-таки приехал!

– Сестрёнка! – он шагнул навстречу, и я бросилась к нему в объятия, оставив мужа сзади. Димка, мой рыцарь и защитник, моё второе «я», как долго мы не виделись – целых восемь месяцев! Хоть время и пролетело незаметно, я успела соскучиться по братишке – ведь мы с рождения были вместе, всегда и везде. Даже в детдоме.

– Худой, как чёрт! – шепнула я ему на ухо, чмокнув в щёку.

– Жилистый, – рассмеялся он. – А ты просто бомба в этом платье!

– Да ну, скажешь тоже... – засмушалась я. – Пошли, познакомлю тебя со всеми.

– С мужем своим меня познакомь, – в голосе брата послышалось что-то кровожадное, но я решила не обращать внимания. Вполне нормально, что Димка хочет знать больше о моём муже. Надеюсь, они подружатся.

Но брат добавил уже чуть громче – для всех:

– Чтобы знал, что за тебя есть кому морду набить!

Я шикнула на него:

– Цыц! Не надо никому морду бить, хорошо?

Подвела брата к остальным:

– Андрей, знакомься, это мой брат Дмитрий.

Муж протянул Димке руку с доброжелательной улыбкой:

– Ну, привет. Рад, что ты смог выбраться на свадьбу. Андрей, очень приятно.

– Дмитрий, – брат пожал руку, как бы ненароком стиснул её очень крепко. Но Андрей не подал виду. Потом, конечно, потирал побелевшие пальцы, а сейчас только желваки на скулах выдали его недовольство. Я поспешно оглянулась на свидетелей:

– Мы тут уже закончили? Если да, то поехали в столовку! Есть, пить и танцевать до утра!

Андрей тут же взял меня под руку и, оглянувшись на регистратора, сказал:

– Всем спасибо, всё было прекрасно, поехали есть, пить и танцевать!

Меня подхватили, закружили по лестнице, по коридору, посадили в машину, отделив от Димки, и я только оглянулась на вторую тачку, пожаловалась Андрею:

– Ну вот, мы же так давно не виделись!

– Зайка, не волнуйся так, Ник же не похитит твоего брата, – фыркнул муж. – Сейчас приедем в ресторан, сядем, поговоримся...

– Понимаешь, Андрей! Он же самый близкий мой человек! Я тебе говорила...

– Я помню, зайка, – он обнял меня с нежностью, поцеловал в губы, не заботясь о макияже, сказал тише, чтобы водитель не слышал: – Я тоже теперь твой близкий человек и буду заботиться о тебе!

– Заботься, – улыбнулась я, пряча лицо на его плече.

Мы будем счастливы вместе. Всегда-всегда!

В столовке уже был дым коромыслом. Девчонки всюду праздновали и, когда мы появились на пороге тесной кучкой в пять человек, завопили кто «Ура молодым!», а кто сразу «Горько!» Эту вторую просьбу мы сразу же удовлетворили, да ещё и с удовольствием, а потом влились в общее веселье. Свадьба у нас была молодёжная, никого старше Андрея не планировалось, поэтому никто не сидел и не трескал салаты, все кусочничали и танцевали. Шеф наблюдал за этой вакханалией с доброй профессиональной улыбкой на лице, а в са-

мом разгаре вечера даже притащил свою новую, ещё не испытанную установку караоке...

В общем, я очнулась только в тот момент, когда Андрей украл меня с собственной свадьбы и посадил в большой джип.

– А куда мы едем? – спросила с любопытством. Мой новоиспечённый муж чмокнул меня в висок и сказал загадочным тоном:

– Сюрприз!

– А-а-а, ну хорошо тогда...

Пробормотав это, я ощутила такое внутреннее спокойствие, которого ещё никогда не чувствовала. Всё, свершилось! Я замужем, теперь Андрей будет рядом каждый день и каждую ночь. Я буду готовить ему то, что он любит, буду убирать за ним разбросанные носки, буду создавать уютное гнёздышко для нас двоих! Глаза мои сами по себе закрылись, и я задремала. Но всё слышала! Машина ехала довольно долго, сначала по городу, а потом, кажется, выехала из Питера. Сюрприз... Куда Андрей меня везёт? Ещё полежу с закрытыми глазами, всё равно узнаю после.

А после... Меня подняли на руки, отнесли куда-то по скрипящему щебню, по глухо отозвавшимся в такт шагам деревянным полам, по лестнице... Положили на кровать. Андрей рассмеялся:

– Да ты совсем спишь, зайка!

– Я не сплю! – возразила, открывая глаза. Деревянный

потолок, поперечные балки... Мягкий свет. Мягкий матрас. Мягкий поцелуй в губы.

– Спишь, я же вижу.

Андрей снял пиджак, бросил его на кресло в углу комнаты, развязал галстук, сбросил ботинки. Я приподнялась на локте и заметила:

– Ты перестал снимать обувь в прихожей?

– Каюсь, – с усмешкой сказал он, освобождаясь от брюк. В одних трусах залез ко мне на кровать и прилёг рядом: – Тебе помочь снять платье?

– Застёжку расстегни, – попросила, садясь и поворачиваясь к нему спиной. Его пальцы скользнули по моей спине, добравшись до молнии, и я задрожала. Первая брачная ночь... Наша первая ночь вместе мужем и женой!

Платье с шуршанием упало на кровать, и Андрей просто спихнул его на пол. Притянул меня к себе:

– Иди ко мне, девочка!

– Не девочка, а жена, – сварливо отозвалась я, ища губами его губы. Выпила сладкий поцелуй, как вознаграждение за сегодняшний нервный день, как кефирчик на ночь, как нектар с божественных цветов Эдема... Ох, я замужем стала такой поэтичной! Покрутила головой и нырнула в любовь Андрея, отдаваясь целиком, как всегда...

А потом я уснула под тёплым покрывалом, пригревшись в объятиях мужа, и снилось мне, что я в пустыне, и что мне жарко, и что где-то вдалеке журчит вода, а я иду к ней, ползу,

пытаюсь ползти, но никак не могу добраться! И проснулась. Во рту – вкус жёванного картона. Рядом никого. Вещи так и валяются разбросанные, платье подстреленной белой птицей раскинулось на черном ковре. Стильный какой ковёр! Стены белые, ковёр и мебель чёрные, а потолок с полом – дерево. Красиво! Я села в постели и увидела на кресле с моей стороны кровати длинный халат. Или нет – халатом это мог назвать только человек без вкуса! Пенюар – шёлковый, светло-сиреневый, мягкий даже на вид. И записка на нём.

Выбравшись из кровати, я взяла жёлтый стикер, прочитала: «Любимая жена, зайка, не теряйся! Увидимся после двух, а пока тут всё твоё, распоряжайся. Целую, люблю, Андрей».

Хм.

Что – всё и где – тут? Чем распоряжаться? Я растерянно огляделась и, робко натянув халат, подошла к окну. Отдёрнула белую гардину и даже отступила на шаг. Это не окно, это целая стеклянная стена! Мамочки! Непривычно как! Второй высокий этаж. А за окном – лес. Сосны... Пахнут, наверное, обалденно! А что это за дом такой в лесу? Санаторий в пригороде? Как это мило! Но я думала, что мы с Андреем проведём целый день вместе, а он вернётся только после двух...

А сколько времени?

Я нашла часы на стене – какое-то дизайнерское произведение искусства в виде цифр, наклеенных прямо на стену, и стрелок из пикселей, которые высвечивались маленькими

бегающими волнами. Сейчас десять утра. И очень хочется кофе. Очень-очень!

Что ж, выбора у меня нет. И телефона нет. Придётся выйти из этой комнаты и пойти поискать, где тут подают завтрак.

Глава 4. Привёз её домой...

16 апреля, Репино

У двери стояли тапочки. Это были не гостевые тапочки и не гостиничные одноразовые. Они были тёмно-синие, с задником, на маленьком каблучке, и я засомневалась, что здесь нет никого, кроме меня. Можно ли их надеть?

Ну, я уже надела халат, поэтому будем считать, что тапочки ничьи. Обувшись, осторожно открыла дверь. Вместо ожидаемого коридора увидела галерею. Картинную, ёлки-моталки! По красивому паркету цвета акажу была расстелена мягкая и пушистая ковровая дорожка, и я ступила на неё, разглядывая картины на стенах. Слов не осталось, разве только несколько матерных. Нежный зимний пейзаж с рекой, чёткий, почти графический снег в лесу, лодка на замёрзшей реке... А с другой стороны – лето, яркое, красочное, почти живое! Шикарные картины, наверное, какой-то местный художник пишет, а может и копии с русских мастеров.

Дорожка вела на открытый балкон. К нему я и направилась. Что сразу поразило – это три огромных, в два моих роста, светильника, которые свисали с высокого потолка в холл внизу. Кажется, они так близко – руку протяни, коснись подвесок на металлических кольцах... Делать этого я, конечно, не стала. Зато оценила размеры холла, панорамные окна и огромный телевизор напротив длинного широченного дива-

на. Слева в стене был незажжённый камин, под которым лежали настоящие поленья, а справа были стеклянные двери во всю стену. Надо спускаться и искать людей. А то пустыня какая-то, а не санаторий! Должны же быть внизу столовая, стойка администратора...

Лестницу я нашла чуть дальше. Деревянная со стеклянным ограждением, она полукругом спускалась на первый этаж, огибая причудливый столб, увитый каким-то густо растущим ползучим растением. Держась за перила, я добралась до самого низа и нашла там самый настоящий зимний садик – с маленьким приятно журчащим фонтанчиком из камней, с цветами и декоративными пальмочками. В холле тоже было пусто. Вымерший дом! Обычно в таком декоре начинаются фильмы ужасов...

Поёжившись, я направилась к стеклянной перегородке, в которой была открыта дверь. Снова панорамные окна – громадные, во всю стену! Нигде нет занавесок – как они так могут ходить по комнатам, зная, что их видно снаружи? А нет, вон жалюзи наверху собранные. Значит, их опускают, создавая иллюзию интимности... Я попала в столовую с длинным обеденным столом. Мраморная столешница и восемь строгих стульев с высокими спинками. На стене напротив окна – картина в духе Пикассо: странная баба с микроскопически сиськами падает с кроваво-красного быка. Страсти какие... Лучше уж пейзажи наверху разглядывать, чем вот это вот буйство фантазии во время еды! Я двинулась дальше и

попала – слава космическим ёжикам! – в кухню.

Вопреки моим представлениям об общепите эта кухня оказалась полный хай-тек. Лакированная, бело-чёрная, она была напичкана встроенными электроприборами и всевозможными машинками, облегчающими труд повара. А выглядело всё очень по-домашнему. У островка посередине кухни трудилась, нарезая сладкий перец, женщина – ещё молодая, очаровательно пухленькая и сосредоточенная. Подняв на меня взгляд, она не поздоровалась, а просто уставилась вопросительно. Я смутилась, но спросила:

– Скажите, а где тут можно получить кофе?

Молча она вытерла руки о фартук и повернулась к столешнице рабочего стола. В несколько ловких движений включила кофемашину, поставила чашку, понажимала на кнопки и практически молниеносно сервировала изящный завтрак на чистой стороне кухонного острова. Я расценила это как приглашение присесть и присела на высокий барный стул. Кофе появился передо мной в небольшой стеклянной чашке с двойным дном. Прикольно – как будто в ней вниз головой висел мультяшный котёнок! Я улыбнулась, а мне подвинули блюдо со сладостями – пирожными, маленькими пирожками, домашними макаронами. И всё без единого слова!

– Спасибо, – сказала я. Женщина кивнула и снова вернулась к своим овощам. Странная какая-то. Кофе оказалось вкусным – именно таким, как я люблю, пирожные таяли во

рту, на кухне было тепло и витал ненавязчивый запах ванили. Но сидеть с молчаливой поварихой мне не хотелось. Я спросила её, доев последний кусочек пирожного:

– А где остальные?

Она указала рукой на окно. Я машинально оглянулась и увидела длинную террасу с деревянным настилом и грубыми перилами. Там стояли кресла, столики, незажжённые лампы, а чуть подальше ступеньки вели в лес. Отдыхающие гуляют по лесу? Нет, правильно, конечно, это же санаторий, надо дышать полезным сосновым воздухом. Но не в халате же!

Я снова обратилась к женщине:

– Может, вы подскажете, где мне взять одежду?

Она глянула на меня уж совсем странно, но бросила готовку и пошла к двери, поманив меня за собой. Глухонемая, что ли? Они тут создают рабочие места согласно нормативу для инвалидов? Мило. Я поспешила вслед за женщиной, чуть не потеряв тапки. Она привела меня обратно на второй этаж, в ту же комнату, где я спала. Прошла напрямик за кровать – оказывается, там была гардеробная! Офигеть можно! И не пустая гардеробная. Вещи были аккуратно сложены по полочкам и развешаны на плечиках.

Мои вещи!

Секунды две я стояла в оцепенении и смотрела на моё шмотье, сложенное, как в бутике, а потом обернулась к женщине. Видимо, выражение моего лица насмешило её, но она не посмела открыто выразить эту эмоцию, потому что пода-

вила улыбку и развела руками – мол, я тут ни при чём. Я наморщила лоб. Женщина пальцем показала себе на грудь. Там, прикреплённый к форменному белому переднику, висел бейдж. Я приблизилась – близорукая, как крот – и прочитала: «Варя, слабослышащая, я не смогу вам ответить».

– Хорошо, Варя, спасибо, – как можно чётче ответила я ей, и она снова кивнула, указав на дверь в немом вопросе. Я поняла её, сказала: – Да, вы можете идти.

Повариха всё же усмехнулась, думая, что я не слышу. А я пожала плечами, думая, что она меня не видит. Ладно, это не очень смешно, а с Андреем у меня будет очень серьёзный разговор. Очень! Но пока я оденусь и схожу на разведку. Надо же посмотреть, куда он меня привёз!

Натянув джинсы и тёплую кофточку, разыскав свои любимые кроссовки, я снова спустилась на первый этаж. Нога всё ещё беспокоила, если я забывала о вывихе и ставила её сикось-накось, но я рассчитывала на следующей неделе выйти на работу. Поэтому надо пользоваться подвернувшейся возможностью и отдохнуть в этом дивном лесу на полную катушку. Выход на террасу оказался в холле рядом с телевизором. Я взялась за ручку двери, потянула на себя, но дверь своенравно скользнула вбок. Да что ж такое, даже двери тут не простые, а раздвижные!

Мир окрасился в запах хвои. Он был таким знакомым и таким новым, таким приглушённо-доминантным, что все остальные запахи – близкой воды, прелых иголок и листвы,

влажной земли, мокрого дерева – отступили на задний план. Ступив на террасу, я с наслаждением вдохнула полную грудь густого и чистого воздуха, улыбнулась самой себе и своей жизни. Боже, как хорошо!

Сбоку послышался цокот когтей – очень быстрый! Тяжёлое дыхание напугало. Я обернулась и успела заметить, как на меня несётся собака Баскервильей – огромный лохматый зверь с оскаленной пастью.

– А-а-а-а!

Мой истошный вопль был, наверное, слышен даже на Курилах! Собака налетела на меня, сбила с ног, и я, упав на жопу, закрыла руками лицо, приготовившись к нападению. Разорвёт, на кусочки, на тряпочки!

Кто-то ржал рядом – заливистым детским смехом, а кошмарный пёсдохнул жаркой пастью в лицо и принялся задорно вылизывать меня. Куда доставал! Особенно старательно он пытался вылизать уши. И уже напуганную меня это здорово оскорбило. Я мою уши, не надо их мыть!

– Фу, Филька, фу!

Чьи-то руки дёрнули собаку раз, другой, пёсзаскулил и оставил меня в покое. Я выглянула из-за растопыренных пальцев и увидела симпатичного пацана в толстовке и измазанных землёй джинсах. На вид ему было лет десять, но он крепко держал собаку Баскервильей за ошейник. Ростом они были почти одинаковые, правда, пёс сидел, а мальчик стоял. Глянув на меня, он спросил, всё ещё икая от смеха:

– Испугались? Не бойтесь, он не кусается!

– Откуда ж мне знать, – пробормотала, поднимаясь. Отряхнулась, как смогла, и сердито спросила: – Это твоя собака?

– Не-е-е.

Он толкнул пса, и тот встал на ноги, отряхнулся всем телом и обиженно потрусил куда-то в лес. Мальчик солидно сказал:

– Стёпка, – и протянул мне руку. Я пожала маленькую, крепкую и грязную ладошку, ответила:

– Полина.

– Добро пожаловать в сказку.

– В смысле?

– Ну, усадьба так называется. «Сказка».

– А-а, я не знала.

– Так написано же над воротами, – он удивлённо посмотрел на меня яркими серыми глазами. Я смутилась:

– Мы вчера очень поздно приехали.

В разговоре наступила неловкая пауза, и я, памятуя о том, что у меня всегда отличные отношения с детьми, спросила:

– А ты почему не в школе?

– Так суббота ж, – Стёпка растянул рот в широкой улыбке. У него не хватало обоих верхних клыков, и улыбка получилась милой.

– А ты здесь с родителями?

– С папой.

– Не боишься один гулять?

– Я?! – изумился Стёпка, встав в позу. – Я никого не боюсь! Да и кого тут бояться? Посёлок охраняется, маньяков нет, а в парке здорово! У меня там такие тайные местечки есть – закачаешься!

– Так ты тут живёшь?

– Ага.

– Ну, пошли, покажешь мне тут всё.

– Чёйта я, – вдруг надулся мальчик. – Мне даже на кухню нельзя, водички попить, а тут вдруг «покажешь всё»!

– Почему нельзя? – насторожилась я. – Если твой папа сотрудник, значит, можно!

– Не, нельзя.

– Пошли, – я решительно направилась ко входной двери, остановилась и оглянулась на пацана, который всё так же топтался на террасе. – Пошли, говорю, что ещё за «нельзя» такие!

Стёпка, видимо, взвесил все за и против, потому что колебался ещё секунду, а потом вздёрнул курносый нос и последовал за мной с независимым видом. Я с точно таким же покерфейсом потопала прямо на кухню. Варя уже нарезала овощи и теперь помешивала их на сковородке на идеально гладкой и чистой поверхности плиты. Увидев меня, повари-ха улыбнулась, но тут же нахмурилась, потому что Стёпка показался из-за моей спины. Даже погрозили кулаком и замахала на мальчика, мол, иди отсюда! Я возмутилась:

– Почему вы его прогоняете? Он со мной. Чего ты хочешь, Стёп? Сока или молока?

– Сока, – пискнул мальчик и добавил тише: – С пирожными.

Я твёрдо сказала Варе, стараясь чётко выговаривать слова.

– Будьте добры, дайте нам стакан сока и несколько пирожных.

Женщина поколебалась, но потом пожала плечами и поставила на стол пакет апельсинового сока из холодильника и тарелочку пирожных, которые остались от меня. Я махнула рукой:

– Устраивайся, Степан, и приятного аппетита!

– Спасибо, – ответил он и безо всякого стеснения залез на стул, схватил пирожное и сунул его целиком в рот. А я воспользовалась тем, что Варя отвернулась к плите, и спросила его тихо:

– Она тебя недолюбливает?

– Ну, я однажды разбил какую-то очень ценную чашку... – неохотно признался Стёпка с набитым ртом. Бедный ребёнок! Из-за чашки! Фу такими быть! Ничего, я объясню руководству этого санатория, что нельзя детей ругать и не пускать из-за такой мелочи! И ещё про собак объясню! Мало ли у кого сердце слабое! А тут такие монстры на свободном выгуле...

Всё же Стёпка побаивался Варю, потому что слопал пирожные, выхлебал сок и спрыгнул со стула уже через две ми-

нугы:

– Ну, мне пора! Спасибо за угощение.

– Э, а показать всё? – напомнила я. Стёпка почесал в затылке и кивнул:

– Пошли, провожу вас до озера, а там уже сама, договорились?

– Лады, – я подняла руку ладонью вверх, и мальчик весело хлопнул по ней своей, скрепляя наш договор.

Лес был влажным и восхитительно пах хвоей. Корабельные сосны с почти гладкими стволами оказались вблизи шершавыми. Я гладила их, проходя мимо, и наслаждалась. Кажется, весь мир вокруг меня счастлив. А всё потому, что счастлива я. Пусть даже Андрей меня бросил до двух часов, ничего страшного. Он приедет, и мы будем вместе. В конце концов, у него работа такая – может сломаться всё что угодно, и не всегда можно решить это удалённо!

– А вон там у нас беседка, – прервал мои мысли Стёпка. – Там есть стол, можно посидеть. А ещё там родник. Но он закрыт на ключ.

– Почему? – удивилась я.

– А хрен его знает!

– Стёпа, нельзя так говорить, – строго сказала я. – Надо говорить: «Никто не знает».

– Ох, простите, – съязвил пацан. – Больше не буду. Мало мне папки, чтоб на мозги капать!

– Степан, это когда я это я успела накапать тебе на моз-

ги? – рассмеялась от неожиданности.

– А, – он махнул рукой. – Вы все капаете на мозги бедному ребёнку.

Я только головой покачала. Да уж, бедный ребёнок, за которым никто не смотрит...

– Вон беседка. А вон родник.

Неподалёку от белой ажурной беседки из земли между камнями торчала треугольная крыша, будто сам домик спрятался под слоем прошлогодних иголок. В крыше была дверца, на дверце висел огромный амбарный замок. Что ж, раз закрыли, значит, есть причина.

– А где озеро?

– Тут недалеко. Ну, давай сама, а я побегу, у меня дела!

Стёпка и правда выглядел спешащим: подпрыгивал на месте, корчил гримасы. Фыркнув, я махнула рукой:

– Беги уже. Увидимся!

– Ага, пока! – крикнул он, стартовав в сторону дома. Смешной такой. Строит из себя взрослого, а сам маленький.

Но где же отдыхающие? Я подошла поближе к воде. Оно было небольшим, но внушительным – берег в бетоне и камнях, причал с маленьким домиком, пара водяных мотоциклов колышутся на редкой волне. И никого. Ёшкин кот, нигде никого. Суббота, середина апреля, как раз намечается солнечный выходной – и никого в санатории...

Закралась крамольная мысль. А вдруг это никакой не са-

наторий?

– Девушка! Осторожнее, пожалуйста! Вы на мой телефон чуть не наступили.

– Ой, простите!

Я шарахнулась в сторону от сидевшей под деревом женщины. Неплохо она устроилась! Лицом к воде, спиной к лесу, попа на пледике, на коленях ноутбук, где она что-то остервенело печатает десятью пальцами и слепым методом.

– Девушка, можно слегка неприличный вопрос?

– Пожалуйста, – удивлённо ответила я. Женщина зачесала ладонью голубые прядки чёлки на макушку и спросила:

– Вы кричите во время оргазма?

– Нет, – растерянно ответила я. – То есть, да. То есть... Не знаю. Наверное, у меня ещё ни разу не было оргазма!

– Как интересно, – протянула она, снова уткнувшись в ноут. – А сколько вам лет, дорогая?

– Девятнадцать. А вы с какой целью интересуетесь? – спохватилась я.

– О, просто маленький социологический опрос, – сказала она рассеянно. – Но спешу вас успокоить, обычно женщины начинают чувствовать оргазм после родов.

– Действительно, успокоили...

– Марта, – она протянула руку снизу вверх, и я пожала её, ощутив сухую кожу и крепкие пальцы.

– Полина.

Она вскинула голову и посмотрела на меня так странно,

что я удивилась. А Марта оглядела меня с головы до ног и скептически хмыкнула, потом жестом пригласила:

– Садитесь. Может, на ты?

– Хорошо, – я пожала плечами и опустилась на уголок пледа. – Отдыхае... шь тут?

– Работаю! – она кивнула на ноутбук. – Вот, застряла. На оргазмах.

– Статью пишешь? По сексологии?

Мне стало любопытно, и я заглянула на экран. Взглядом выхватила слово «соски», и тут Марта резко захлопнула крышку:

– Нет-нет, нельзя читать недописанное!

– Так это о грудничках? – спросила я. Она рассмеялась:

– Нет, до грудничка дело пока не дошло. Я пока думаю над оргазмом.

– А чего над ним думать?

– Ну, видишь ли, считается, что оргазм у девственницы с первого раза – это ужасный штамп и вообще так не бывает. С другой стороны, у меня как раз с первого раза получилось. Читательницы такое любят. А вот коллеги плюются...

– Так ты писательница? – догадалась я. – Ого!

– Что?

– Я ещё ни с одной писательницей не разговаривала. А что ты пишешь?

– Эротические любовные романы, – небрежно ответила Марта. – Странно... Эротику пишу я, а краснеешь ты!

– И ничего я не краснею, – пробормотала, похлопав по щекам. – Просто... Хорошо зарабатываешь, наверное.

– Нормально, – усмехнулась она. – А где Андрей?

– Уехал с утра, я его не видела. Стой, а ты откуда знаешь, что я сюда приехала с Андреем?

Я подозрительно посмотрела на Марту. Она была примерно одного возраста с моим мужем, стройная и подтянутая, выглядела молодо и задорно, в основном благодаря голубым прядкам и двум серёжкам в одном ухе. Может, знакомая? Мало ли, может, тут все друг с другом дружат... Я же ничего не знаю о друзьях Андрея, да и видела только Никиту.

– Кхм, – сказала Марта. – Нетрудно догадаться.

– В смысле?

– Ну, это же дом Андрея, а ты его жена, значит, ты приехала с Андреем. Поскольку ты последняя его жена, то будет логично узнать о его местонахождении именно у тебя.

Марта снова открыла свой ноутбук и принялась печатать. Потом остановилась и глянула на меня, наморщив лоб:

– Слушай, кричать во время оргазма – это не слишком пошло?

– Зависит от мужчины, – машинально сказала я. – Подожди, ты сказала «последняя жена»? А сколько у него было жён?

– Четыре, – был мне ответ.

Четыре жены?

Дом Андрея?

Я сплю и вижу сон? Мой муж айтишник, он занимается кодами, пишет программы, делает тесты... Сколько он может получать? Восемьдесят, ну пусть сто тысяч в месяц... Откуда у него деньги на такой дом?

– Извини, мне нужно... Позвонить, – я встала и быстро пошла в лес, не глядя на Марту. Вслед мне прилетело:

– Дом слева, а ты идёшь к дому для прислуги.

Чёрт! Взяв чуть налево, я сунула руки в карманы и с независимым видом потопала по мягким иголкам туда, откуда пришла. Если бы я сейчас встретила Андрея – бросилась бы на него с кулаками! Что за дурацкие шутки? Почему его знакомые такую ерунду говорят? А у Вари не спросишь. Варя не сможет мне ответить! Стёпку тоже, наверное, бесполезно спрашивать – что взять с ребёнка? А вот дом прислуги – это интересно. Я сама обслуживающий персонал, умею находить общий язык с незаметными, но полезными людьми. Главное – это в лесу не заблудиться.

– Гав!

Звонкий лай из-за сосны напугал меня. Даже подумала в первый момент, что Филька вернулся, но потом сообразила, что у собаки Баскервильей голос грубее, да и звучит он на уровне человеческого роста. А на меня тявкнули снизу. Опустив глаза, я увидела улыбающуюся лису на коротких лапках. Она смотрела на меня влюблёнными глазами и помахивала роскошным овчарочьим хвостом. Уши-локаторы и большие карие глазки были просто прелестными. Я присела

на короточки и спросила:

– Ну, и что ж ты меня пугаешь?

Собака неторопливо дотрусила до меня и, обстоятельно обнюхав руки и колени, ткнулась мокрым носом в ладонь. Причём очень прицельно ткнулась: снизу. Мол, давай, не тормози, гладь!

Я аккуратно погладила её по большой красивой голове, спустилась к шее, почесала. Собачка вертелась под ногами, подставляя то одну сторону, то другую, а потом прыгнула передними лапками мне на колени и резво облизала лицо, пока я не успела увернуться.

Со смехом я вскочила:

– Ах ты! Что ж вы все лизаться сразу лезете? Ты, кстати, мальчик или девочка?

Собачка фыркнула и побежала в лес. Потом оглянулась на меня. Зовёт с ней, что ли? Ладно, мне не к спеху, пойду посмотрю, что тут где.

Теперь уже в компании незнакомой собако-лисички я прошла через весь лес до самой опушки. До выложенной плиткой опушки, то есть, тьфу, площадки. С воротами. Закрытыми. За ворота мне не надо было, поэтому я огляделась. От площадки отходили три дорожки. Одна вела к дому, видневшемуся за соснами. Кстати, он выглядел очень красиво издалека – стекло, дерево, металл, никаких стен, только окна. Вторая вела к каким-то постройкам, примыкавшим к дому. Третья вилась между одиноких сосенок вдоль добротно-

го кирпичного забора, и я пошла туда. Если где-то есть дом прислуги – то это именно там.

Собачка уверенно вела меня по дорожке, то и дело оглядываясь. Стало казаться, что таким макаром мы дойдём пешком до самой Финляндии. И вдруг, миновав последние заросли кустов, я увидела добротный кирпичный домик в два этажа, крытый красной черепицей. С крыльца сошла девушка в чёрном строгом платье, в белом переднике и с нацепленной на голову накрахмаленной наколкой. Ну вылитая горничная! Моя спутница подбежала к ней, прыгнув лапками на колени, и заскулила требовательно. Девушка потрепала её по холке, умильно воскликнула:

– Пушка! Ты меня встречаешь, моя лапушка! Пойдём, пойдём, я уже иду, видишь!

Потом она увидела меня и сказала:

– Ой.

– Добрый день, – поздоровалась я и получила в ответ:

– Добрый день, Полина Владимировна! Вы заблудились?

Если хотите, я провожу вас до дома!

Глава 5. Показал свои владения...

16 апреля, Репино

Да, я заблудилась! Но не географически... И чувствовала себя соответственно: как маленькая девочка, потерявшаяся в лесу тёмной ночью. Но признаваться в этом совершенно незнакомому человеку я не стану. Приблизившись, я доверительным тоном сказала:

– Видите ли, я хотела найти кого-нибудь, чтобы поговорить... более подробно.

– Я с удовольствием расскажу вам всё, что вы хотите, но только...

Она запнулась, порозовела и добавила:

– Только если запрета на это не поступило от хозяина. А вообще, вам, конечно, лучше пообщаться с управляющей.

– Потом, – махнула я рукой. – Как вас зовут?

– Лена.

– Очень приятно. Лена, а кто хозяин этого дома?

– Андрей Александрович, – с готовностью ответила горничная.

– Ходорович? – неизвестно зачем уточнила я, хотя и так было ясно, что она имеет в виду моего мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.